

ГЛАВА 1

Мой родовой замок объят огнем! Горло царапает душный смог.

Задыхаясь и спотыкаясь, я бегу за женихом вниз по каменной лестнице! Разбитыми ладонями цепляюсь за мраморные перила. Рыдания всхлипами рвутся из горла.

В коридорах и комнатах скрещивают мечи солдаты, пахнет дымом и жженой плотью. Лязгают доспехи, сверкает магия, кровь стекает по трещинам в полу, очерчивая каменные плиты.

— Быстрее, Николь! — рычит мой жених. Он грубо хватает меня за запястье и тащит за собой сквозь дымовую завесу.

Я едва успеваю переставлять ноги. Тонкая сорочка хлопает по лодыжкам. Сейчас глубокая ночь, меня выдернули из постели меньше часа назад, но этого времени

КИРА ИСПВУД

хватило, чтобы моя жизнь разбилась, как хрустальная ваза.

Все произошло слишком быстро. Лазутчики открыли ворота, враги бешеными волками ворвались в замок. Пленных они не брали.

— Сюда! — Жених сворачивает в коридор. Мы бежим по замку, еще вчера непобедимому, неприступному, а сейчас — сломленному, погибающему. Мраморные стены потемнели от огня, портреты в золотых рамах обуглены, изящные статуи опрокинуты, расколоты. Из комнат и залов доносятся раздражающие душу крики.

В дыму проступают силуэты неподвижных истерзанных тел. Слуги, солдаты... О боги! Моя дорогая няня! А рядом мальчишка-посыльный!

Вырвав руку, я бросаюсь к ним, отчаянно зову, но жених перехватывает меня поперек живота и оттаскивает прочь.

— Им уже не помочь, принцесса! — шипит Гилберт. — Нельзя останавливаться!

— Но, но... — Слезы катятся по щекам.

Я не могу поверить, не могу принять. Для чего все так случилось? Почему?! Моя добрая, нежная няня не дышит! Посыльный мальчишка, что всегда ласково улыбался, теперь лежит, раскинув руки! Ему рассекли грудь, безжалостно пронзили сердце. За что?!

— Бездновы волки! Проклятые убийцы! — яростно шепчу я. Сердце захлестывают боль, злость и горькое бессилие. Страх выплескивается слезами, щиплет кожу.

Жених вытягивает меня в коридор.

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ

— Если выживешь, то будет шанс отомстить! — рычит Гилберт, горячими пальцами обхватывая мое тонкое запястье.

Мы вновь бежим по коридору. Через разбитые окна в помещение проникает колкий зимний ветер, он треплет черный плащ Гилберта, парусом раздувает мою ночнушку.

Через окна видно, как на улице гигантским факелом полыхает магическая башня, а рядом в дыму погибает королевский сад. Жалкие остатки нашей гвардии отбиваются от наступающих захватчиков. Звенит каленая сталь, сверкают лезвия, отражая лик луны. Подножие замка усеяно телами защитников Аштарии. Они погибают за нас! Вот только «нас» почти не осталось...

Мои сестры-принцессы мертвы. Их зарезали прямо в покоях, словно больных животных. Их застывшие лица всплывают в моей памяти, стоит только закрыть глаза. Старшую сестру я не видела, но слышала ее крик, полный страха и отчаяния. Он резко угас, будто затушили свечу.

Мой отец — король Аштарии — неподвижно лежит в тронном зале, где бился с захватчиками как лев. Осталась лишь я! Младшая принцесса, которой едва исполнилось девятнадцать. Самая слабая из всех! Самая бесполезная.

— Быстрее! — командует жених, вырывая меня из мыслей.

И тут в сумраке коридора раздается рык, а в следующий миг враг выскакивает на нас из прилегающей комнаты. Лишь чудом Гилберт успевает выдернуть меня из-под смертельного удара. Лезвие со свистом разрезает воздух возле моего плеча. В нос бьет мерзкий запах псины.

КИРА ИСПВУД

Развернувшись, я вижу ощеренную пасть захватчика: желтые волчьи клыки, залитые кровью доспехи, разноцветные глаза. Оборотень частично обратился, человеческая кожа покрылась жесткой рыжей шерстью.

— Жалкий маг! Отдай принцессу, и умрешь без боли! — рвано лает оборотень, занося меч для удара.

Я отшатываюсь, врезаясь лопатками в стену. Мой жених шепчет заклинание и складывает пальцы в магический символ, призывая волну энергии. Налетев на вражеского солдата, она сбивает его с ног. Гилберт тут же хлопает ладонями, создавая трескучий вихрь и направляя его в атаку.

Оборотень хватается за защитный амулет, но слишком поздно! Подкинув разноглазого волка в воздух, магический ветер вышвыривает его прямо в окно.

До ушей доносится жуткий крик, а потом глухой удар.

— Николь, пойдём!

«Здесь три этажа, он точно не выжил», — заторможено думаю я.

— Николь! Приди в себя! — Гилберт встряхивает меня за плечи. Я испуганно моргаю, глядя на него.

Лицо у жениха бледное, темные волосы выбились из хвоста на затылке, глаза вспыхивают красноватым огнем. Он сильный маг, наследник древнего магического рода. Я жива лишь благодаря ему!

Кивнув, заставляю себя идти. Идти, чего бы мне это ни стоило! Ноги двигаются медленно, так и норovia подломиться. Чувствую себя деревянной куклой с разбитым телом и расколотым сердцем.

Мы сворачиваем еще дважды, а потом жених останавливается возле неприметной ниши в стене. Взявшись

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ

за латунный подсвечник, он наклоняет его до шелчка и дергает вверх. Вздогнув, часть каменной кладки беззвучно отъезжает в сторону. Гилберт заталкивает меня в потайную комнату — темную, узкую, длинную — и возвращает стену на место, отрезая нас от сумрачного коридора.

Затхлый мрак ложится на плечи. Под потолком вспыхивает тусклый огонек лампы. Взметнув плащом пыль, Гилберт пересекает комнату и начинает колдовать возле огромного, во всю стену зеркала.

В нем я вижу свое отражение. Ночнушка висит мешком на моей тонкой фигуре, губы кажутся кроваво-алыми — так сильно я их искусала. Светлые волосы сбились в колтуны, а в карих глазах блестят слезы. Не принцесса... а обездоленный призрак.

Прижавшись спиной к холодной стене, опускаюсь на корточки и обнимаю себя руками. Зубы стучат, меня трясет, пот стекает по вискам. В спешке я надела неудобные туфли и совсем забыла про перчатки. Но теперь это не важно. Ничто не важно...

Божественный зверь! Чем мы перед тобой провинились?! За что ты наказываешь нас?!

Мои дорогие сестры, мой отец... все мертвы!

Вдавлив пальцы в виски, я со свистом втягиваю воздух. Мне страшно. Мой дом в огне. Моя семья, мои люди — никого не осталось!

А что впереди? Кто поможет? Ни одна страна за нас не вступится. Руандовцы — звери! Их волчье королевство — это военная держава, которой нет равных! Они никогда не оставят меня в покое, если надо — выкопают из-под земли. Наши расы похожи: и я, и они — перевертыши, да только между нами — пропасть. Что может

КИРА ИСПВУД

травоядный оборотень перед хищниками? Что может кролик против стаи волков?

— Николь...

Они ведомы мстью, уверены, будто моя семья виновна в смерти их кронпринцессы. Или это лишь повод?

— Николь, бездна тебя задери! Посмотри на меня!

Я вскидываю мутный взгляд... Перед глазами марево, а во рту соленый привкус. Оказывается, я прокусила губу до крови, а кулаки сжала так, что ногти вонзились в ладони. С трудом удастся прийти в себя, чтобы посмотреть на мужчину.

Гилберт стоит надо мной, словно темный ангел возмездия. Мой жених. Моя надежда...

Его черные волосы собраны в хвост, в глазах отражается красноватый отблеск. Лицо узкое, бледное как мел, крупный нос с горбинкой. Мужчину нельзя назвать красивым, но в нем есть глубина. Сила и уверенность, которых мне недостает.

«Гилберт обязательно что-то придумает! — несутся сбивчивые мысли. — Он же такой умный, невероятный мужчина! Он самый сильный маг в Аштари. Мы обязательно справимся! Он сможет сделать из зеркала портал, мы сбежим через него. А после придумаем, как отомстить за погибших. Как возродить наш край! Вместе мы справимся! Мы...»

— Ну почему ты такая никчемная? — цедит Гилберт.

Я вздрагиваю, не сразу понимая, что сейчас услышала. Сердце тяжело бухает в груди.

— Ч-что? — жалобно бормочу, сжимаясь в комок.

Мой жених кривится так, словно у него ноют зубы.

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ

— По пути сюда я потратил на твою защиту слишком много энергии, — чеканит он, прожигая взглядом. — Не получается усилить портал. Зеркало выведет только меня. Меня одного.

— Как это — одного? — шепчу онемевшими губами.

Сознание отказывается верить ушам. Ведь Гилберт никогда меня не бросит! Этого просто не может быть!

— Ты не владеешь магией! Слабая... Бесполезная. Даже сейчас от тебя никакого толку. Только мешаешься под ногами.

— Подожди, но я...я могла бы...

— Ты остаешься, — отрезает Гилберт. Его слова стеной встают между нами.

До ушей долетает скрежет металла. Снаружи снуют вражеские солдаты — они ищут меня! Должно быть, учуяли след.

Легкие стискивает ледяной страх, а Гилберт уже уходит к зеркалу.

Я вскакиваю, порывисто кидаюсь следом, судорожно цепляюсь за его плащ.

— Гилберт... — мой голос жалобный, в нем звучит мольба. — Ты правда уйдешь без меня? Ты говорил, что любишь... Пожалуйста, не бросай! Я погибну одна! Я не смогу... Мы же пара!

— Пара? — Он поворачивается, смотрит прямо в глаза. — А давай проверим?

Я не успеваю ответить, а жених уже берет мою ладонь, уверенно переплетает наши пальцы. Кожа к коже — и никакой перчатки. Инстинкт требует забрать руку, но я лишь испуганно задерживаю дыхание. Впервые я касаюсь рукой мужской ладони, вот так — без защиты...

КИРА ИСПВУД

Я принадлежу к расе травоядных оборотней. Для нас соприкосновение ладоней — слишком важный жест. Даже интимный. Он может подарить счастье или разрушить жизнь. В некоторых семейных парах супруги до конца жизни не решаются снять перчатки — так боятся узнать, свяжет ли их метка истинности.

И сейчас мне кажется, я чувствую зуд на запястье.

Мы стоим посреди горящего замка, усталые, опустошенные горем, держимся за руки, считая секунды.

Раз-два-три...

Рука жениха горячая и сухая. Я тянусь взглядом к нашим запястьям...

Но там пусто. Чистая кожа, голубые вѣнки.

— Видишь, — говорит Гилберт, — наши руки сегодня впервые соприкоснулись, но метки не появилось. Значит, я не твой истинный.

— Мне это безразлично! Мне не нужна...

— Хватит, Николь! — рывкает жених. — Неужели правда веришь в любовь между нами? Очнись! Это просто политика! Принцесса и будущий архимаг — удачная партия. Но Аштари больше нет. Значит, и «нас» больше нет. Даже лучше, если ты останешься здесь... со всеми.

— ...Со всеми?

В одной могиле?

Я с хрипом выдыхаю застрявший в горле воздух. Ищу в суровом лице мужчины хотя бы тень сомнения, но нахожу только ледяную решимость. В темных глазах мага ни капли жалости. В них вообще нет ничего от прежнего Гилберта... Оказывается, я совсем не знала своего жениха.

Горько усмехнувшись, вырываю руку.

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ

В груди ширится пустота. По зеркалу за спиной Гилберта пробегает рябь.

— Твоя семья сама во всем виновата, — он словно оправдывается.

— Ты веришь в это?

— Руанд верит. Этого достаточно, — отвечает жених.

Я качаю головой, вытираю слезы. Усилием воли давлю истерику, прячу эмоции за сцепленными зубами, выпрямляю спину, хотя хочется согнуться в три погибели и рыдать до хрипов. Нет! Хватит! Не хочу быть жалкой. И так растеряла последнюю гордость.

— Убирайся с моих глаз! — голос у меня сухой, как колотое стекло.

— Советую сдаться руандовцам, — говорит Гилберт. — Им нужен кто-то из королевской семьи, чтобы прибрать к рукам силу родового алтаря Аштари. Ради него тебя даже могут помиловать.

— Провались в бездну со своими советами!

— Подумай, Николь...

— Исчезни! — шиплю я.

Гилберт в последний раз окидывает меня взглядом, а потом, развернувшись, касается черной поверхности зеркала. Та расходится кругами, словно вода.

Не оборачиваясь и не прощаясь, мой — теперь уже бывший — жених шагает в зеркальную гладь. Та поглощает его, как вязкая смола, и застывает неподвижной массой.

Все, проход закрыт.

Я осталась совершенно одна.

Хочется расплакаться как ребенок. Но сколько ни плачь — никто не придет меня спасти.

КИРА ИСПВУД

Злым жестом стираю проступившие слезы. Что дальше? Куда мне идти? Как спрятаться от смерти? От волков, жаждущих расправы? Если бы я владела магией, то обрушила бы замок прямо на головы захватчиков! Я бы дралась до последнего вздоха!

Внезапно одна из стен моего убежища содрогается от удара. С потолка падает каменная крошка. Неужели оборотни поняли, где меня искать?!

Ушей достигают приглушенное эхо приказа и скрежет доспехов.

Сердце бухается в пятки. Я начинаю метаться по сумрачной комнате, как загнанное в угол животное. Трогаю зеркало, но оно неподвижно — через него не уйти! Тогда подбегаю к дальнему углу, лихорадочно ощупываю каменную кладку, пока не нахожу едва выступающие отметки.

Мне не приходилось пользоваться тайными ходами, но я хорошо помню уроки отца. Дрожащими пальцами касаюсь шершавых бугорков, а затем рисую символ: круг и сломанную стрелу.

Раздается щелчок. Слава богам! Стена отъезжает в сторону, открывая взгляду винтовую лестницу, круто уходящую вниз.

Проскользнув на ступени, я судорожно пытаюсь закрыть за собой проход. Рисую символы, но от волнения ошибаюсь, начинаю заново: круг, стрела... Ну же! Наконец получается! Стена с гулом встает на место. Одновременно с этим в тайную комнату врываются солдаты Руанда. Я прекрасно слышу их недовольный рык.

— Я чувю ее, девчонка рядом! — раздается с той стороны грубый мужской голос.

ЗЛОДЕЙ, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ

Сердце стучит так громко, так надсадно, что мне кажется, оно выдаст меня. Я прислоняюсь спиной к холодному камню. Страх сковывает, пробирает до костей. Я — кролик, затаившийся под носом у хищника. Дрожу от ужаса и не могу связно думать.

«Двигайся! Беги!» — приказываю себе. Пока мои враги заняты обыском комнаты, начинаю спуск по лестнице. Сначала силюсь не шуметь, но вскоре плюю на осторожность и бегу, перепрыгивая ступени.

В груди болезненно тянет, ноги в неудобных туфлях сбились в кровь. Я сбрасываю обувь и бегу босиком, не обращая внимания на холод.

Лишь на середине пути понимаю, что лестница ведет в подземные помещения, туда, где находится родовой алтарь. Меня пронзает мысль: даже если у меня нет магии — она есть в алтаре! Я могу активировать его и направить силу против врагов! А если не получится, то попросту уничтожу родовой артефакт, чтобы он не достался захватчикам.

Только бы псы Руанда еще не добрались до храма!

Вскоре ступени заканчиваются и я упираюсь в стену. Нашупав в темноте подсвечник, поворачиваю его вправо и дергаю вверх. Стена отъезжает в сторону, и я выхожу под своды древнего храма.

Выдыхаю.

Следов захватчиков здесь нет.

Но расслабляться нельзя. Пара минут, и оборотни сообразят, куда я сбежала. Сломают стену и нагонят. Сразу перережут горло или прежде поиздеваются? Говорят, у волков нет никаких моральных принципов, а пытки — их любимое развлечение.

